

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНУЮ ДИНАМИКУ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Зинина А.И. ¹⁰

Исследование показывает, насколько возросший за последние 20 лет уровень миграции, влияет на радикализацию и национализацию общества. Также важно посмотреть на эволюцию становления праворадикальных партий, что влияет на общественное мнение по отношению не только к международным, но и к межрегиональным мигрантам.

Ключевые слова:

Миграция, международная миграция, межрегиональная миграция, внешняя миграция, внутренняя миграция, трудовые мигранты, радикализм, национализм, право радикальные партии, Россия, электоральные изменения

¹⁰ **Зинина Ангелина Игоревна** — студентка 4 курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», образовательной программы «Политология». Менеджер полевого отдела качественных исследований ООО «IPSOS COMCON» Телефон: +7(926)9113169. Angelina.zinina1@yandex.ru

Введение

Российская Федерация претерпела значительные демографические, социальные и политические изменения после распада Советского Союза. Последние тридцать лет для государства отличались не только преобразованием политического режима, но и ежегодным увеличением межрегиональной и внешней миграции, способствующей изменению электоральной динамики в регионах России.

Естественный уровень миграции, значения которого варьируются в зависимости от расположения региона Российской Федерации, меняется с каждым годом. С 1990-х гг. численность населения в некоторых регионах России, располагающихся в центральной части страны, постепенно увеличивалась из-за повышенного притока граждан из восточной части государства и зарубежных стран. Граждане Российской Федерации стремились улучшить социальное и экономическое положение, изменяя свое место жительства. В настоящее время региональные миграционные процессы продолжают оказывать свое влияние на политические настроения коренного населения регионов, возлагающее ответственность за непрекращающиеся изменения на государственные органы власти. Мигранты, приспосабливаясь к новым условиям жизни, увеличивают возможность поляризации общества, разделяя его на «своих» и «иных» [1, 742].

С возрастанием в постсоветское время количества граждан, отстаивающих антииммиграционную политику, произошло изменение электорального поведения населения в регионах Российской Федерации. Кандидаты политических партий, представляющие свои программы в различных частях России, начали уделять больше внимания общественному мнению, выражающему свое отношение к увеличивающейся с каждым годом миграции. В начале девяностых годов неприятие высокого потока переселенцев повысило поддержку праворадикальных партий на территории

страны. Этот процесс характеризовался сходством российской электоральной политики и опыта европейских стран, где на протяжении последних лет радикалы и популисты выступали за ограничение возможности беженцев перемещаться по территории чужих государств [2, 64].

Одной из основных задач деятельности политических партий является увеличение поддержки избирателей на выборах. В настоящее время кандидаты задаются вопросом, что они могут еще сделать для того, чтобы повлиять на электоральное поведение граждан? С. Липсет и С. Роккан считали, что лидеры способны заслужить голоса своих избирателей на выборах, если во время социального или экономического кризисов они окажут поддержку населению [3, 7]. Такое отношение партий или кандидатов к гражданам государства влияет на их психологическое отношение к ним и способствует приобретению голосов. Современное положение Российской Федерации характеризуется неоднозначным отношением граждан к переселенцам, которые влияют на их экономические и социальные показатели. Происходящие расколы в обществе являются подходящей средой для активной деятельности политических партий, которые, благодаря своей идеологической направленности против высокого притока мигрантов, могут заслужить поддержку населения.

Таким образом, миграционная динамика может влиять на политические настроения граждан и способна трансформировать результаты выборов. Отсюда вытекает **исследовательская проблема**, заключающаяся в неоднозначности последствий влияния современных миграционных процессов постсоветского периода на лояльность и протестность в электоральном поведении населения регионов Российской Федерации. В настоящее время остается малоизученным вопрос о влиянии миграции на электоральные процессы. Участвуя в выборах, партии и кандидаты представляют разнообразные интересы

населения, но мало кто обращает внимание на проблему миграционных региональных передвижений. В работе рассматривается электоральное поведение граждан России, чьи действия во время выборов зависят не только от идеологии кандидатов, но и от иных факторов, а именно – от миграционных процессов.

Планируемое исследование является достаточно **актуальным**. Произошедшие изменения в процессах формирования политических партий, вызванные принятием в 2001 г. нового ФЗ «О политических партиях» [4], способствовали пересмотру идеологической праворадикальной направленности некоторых партий. Кандидаты до сих пор не обладают возможностью открыто показывать свою предрасположенность к людям другой национальности, но они имеют право заявлять о своем отношении к миграционным преобразованиям, происходящим в регионах России.

Исходя из актуальности проблемы, можно сформировать **гипотезы исследовательской работы**:

Н1: внешняя миграция по-прежнему влияет на радикализацию настроений электората в регионах Российской Федерации, несмотря на существующие ограничения в партийной системе.

Н2: вызванные внутренними миграциями демографические изменения, связанные, в частности, с возрастной структурой населения, существенно изменили электоральные предпочтения регионов в постсоветский период.

Предметом исследования является влияние внутренних и внешних миграционных процессов постсоветского периода на электоральные изменения в регионах России.

После определения проблемы исследования можно сформировать **исследовательский вопрос**: влияют ли миграционные передвижения на изменчивость электоральных процессов в регионах России? Более того, возможно сформулировать **уточняющий**

исследовательский вопрос: насколько изменение состава населения в результате миграций влияет на результаты парламентских выборов?

Таким образом, **целью исследования** является установление влияния структурных изменений населения в результате миграций на электоральное поведение в регионах Российской Федерации. Для того, чтобы достигнуть цели исследования, нужно выполнить данные **задачи**:

1. Выявить теоретические рамки исследования для проведения анализа межрегиональной миграционной политики в Российской Федерации.
2. Определить, как структурные изменения электората в результате внутренних миграций воздействуют на электоральную динамику.
3. Определить влияние внешних миграций на динамику электоральных предпочтений в регионах Российской Федерации;

В работе будут использованы следующие **методы**:

1. Статистический метод сбора данных о проведении федеральных выборов в разрезе субъектов РФ за период 1991-2019 гг.
2. Метод регрессионного анализа на основе данных о миграционных передвижениях населения по территории РФ.
3. Проведение кейс-стади анализа влияния миграции на электоральное поведение регионов РФ.

Для того чтобы проводить анализ региональной миграции на территории России, **необходимо уточнить терминологию**, которая будет использована в ходе исследования. Для определения влияния современных миграционных процессов на политическое состояние государства, нужно

разграничить понятия **внутренней и международной (внешней) миграции**. Так, внутренняя миграция определяется, как «нормальное, беспроблемное или даже необходимое» перемещение по территории своего государства, которое «укрепляет национальную сплоченность и открывает населению доступ к местам, где они могут работать и реализовывать свои потребности» [5, 457]. Внутренняя миграция является естественным способом мобильности в пределах государства и не считается полноценной миграцией, так как не подразумевает перемещение населения через границу государства. С другой стороны, международная миграция предполагает перемещение лиц в страну, «отличную от обычного места жительства» [6, 9], на период, составляющий больше одного года.

Антииммиграционная политика – это политика государства или политический курс партии, направленные на снижение уровня международной миграции, а именно – притока населения в страну из других государств. **Миграционные потоки** – это направления передвижения мигрантов. Они могут быть как внутри страны – внутрирегиональные, так и внешние – международные.

Политическими взглядами граждан будем называть идеологическую приверженность населения России к определенной партии, что также будет доказывать предрасположенность граждан к их **электоральному поведению**, заключающемуся в голосовании за определенного кандидата или партию на парламентских выборах.

1. Теоретическое обоснование исследования

1.1. Анализ существующих источников

Для изучения влияния миграции на электоральную динамику в регионах Российской Федерации необходимо обратиться к опыту зарубежных стран, столкнувшихся с проблемами усилившегося за последние двадцать лет миграционного прироста. Политика

европейских государств, направленная на уменьшение количества приезжающих граждан из других стран, начала свое развитие в 1990-е годы. Антииммиграционные настроения существовали и на территории СССР, усилившись после распада страны. Проведение исследования предполагает изучение причин и направлений деятельности радикально настроенных европейских партий, чье отношение к миграционным процессам также проявляется на опыте российской электоральной политики. Именно поэтому необходимо использовать труды как отечественных специалистов, развивающихся в данной области, так и зарубежных.

Использование теории рационального выбора в исследовательской работе поможет объяснить, как современные миграционные процессы влияют на проведение избирательных кампаний. Дж. Стейнер считает что граждане, участвующие в выборах, являются максимизаторами своей полезности в обществе [7, 48]. Избиратели действуют, проявляя эгоистический характер, добиваясь реализации своих потребностей через поддержку определенных кандидатов. В это же время политические партии используют население, чтобы как можно дольше оставаться рядом с государственной властью. Д. Чонг, изучая проявление теории рационального выбора в политике, определил, что граждане - оптимизаторы, желающие достигнуть своих интересов, должны отдавать предпочтение тем политическим деятелям, «которые могут принести им наибольшую пользу» [9]. Можно сделать **предположение**, что население центральной части Российской Федерации, не принимающее высокий уровень притока мигрантов, поддерживает радикальные партии. Именно они могут продвигать в государственные органы идеи о сокращении притока мигрантов в Европейскую часть России, что повлияет на электоральную динамику.

В данной ситуации проявляется одна из основных проблем внутренней миграции на территории Российской Федерации. Значительная часть населения государства прикладывает усилия для осуществления переезда из дальних регионов страны в центральную часть, где уровень жизни населения выше, чем в их родных регионах. Это приводит к образованию демографического кризиса и «сжатию заселенного пространства» России [9, 3]. Не все граждане западной части государства готовы принимать региональных мигрантов, так как на их отношение к переселенцам влияют экономические, социально-культурные условия, проводимая государственная политика, а также количество мигрантов [10, 68]. Принятие приезжающих из отдаленных регионов России граждан зависит от политических настроений, существующих в обществе. Население не будет выступать против признания мигрантов на своей территории, если государство обеспечит гражданам «личную безопасность» и стабильное «материальное положение» [11, 751].

1.2. Теоретическая рамка исследования

Основываясь на анализе существующих работ по теме исследования, рассмотренных в разделе 1.1., необходимо задать теоретическую рамку проведения дальнейшего изучения заявленной области. При изучении миграционной политики Российской Федерации большое внимание будет уделено внутренней миграции. В отличие от государственной политики европейских стран, которые пытались отгородиться от притока граждан других государств, Россия не придерживается политики запрета въезда на территорию и проживания на ней населения соседних стран. В данной исследовательской работе наиболее интересно изучение электоральных процессов, возникающих из-за изменения внутренней структуры населения в результате межрегионального перемещения граждан.

Именно изменение социальной структуры общества поможет доказать существование конфликтов, существующих среди граждан Российской Федерации. Для этого будет использована теория С. Липсета и С. Роккана, с помощью которой можно обнаружить причины возникновения и исчезновения политических партий. Основываясь на исследовании теоретиков, можно сказать, что миграция меняет соотношения социальных групп и влияет на электоральные результаты в регионах России. Для того чтобы определить, какие партии больше всего оказали воздействие на политическую систему государства, необходимо изучать организации, проводившие свою деятельность после 1990-х годов. Неблагополучное социальное и экономическое состояние Российской Федерации этого периода является поводом для создания радикальных партий, критикующих политику государства.

В проводимом исследовании необходимо также опираться на теорию рационального выбора, предложенную Уильямом Райкером. С помощью данной теории можно объяснить, почему граждане предпочитают партии с различными идеологиями в зависимости от их положения в обществе. Главная цель кандидатов и их избирателей – максимизировать свою полезность [12, 40]. Исследование поможет определить мотивы поведения политических партий, а также объяснить деятельность мигрантов.

1.3. Выявление миграционных и электоральных данных и концептуализация основных понятий исследования

Для определения влияния миграционных процессов на электоральные и демографические изменения в Российской Федерации, необходимо установить, какие именно данные будут необходимы, чтобы исследование полностью раскрыло современную миграционную ситуацию в регионах России, а также показало

изменение электоральных показателей на парламентских выборах. Основными статистическими источниками, которые будут использованы для сбора информации о демографических, социальных и экономических изменениях, являются данные, представленные на портале Федеральной службы государственной статистики [13], материалы, размещенные в Российских статистических ежегодниках [14], начиная с 1994 г., а также переписи населения за 2002 и 2010 гг. Наиболее значимыми для исследования данными является миграционная статистика с 1990-х по 2019-е гг. Так, для определения динамики миграционных процессов необходимо выявить, какие именно показатели должны быть для этого использованы. Исследование затрагивает проблемы влияния не только внутрироссийской миграции, которая заключается в демографическом передвижении граждан внутри определенных регионов, а также между субъектами Российской Федерации. Необходимо учитывать показатели внешней миграции: отток и приток населения из близлежащих к России государств, а также отдаленных от нее.

Основной сложностью проведения данного исследования является неполнота представленных электронных данных по миграционным процессам РФ. Проблема заключается в том, что необходимые статистические показатели, рассчитанные в начале девяностых годов, не публикуются на Росстате и считаются устаревшими. Прибегая к помощи данных, приведенных в ежегодных статистических сборниках, обнаруживается проблема отсутствия подсчетов и публикаций необходимых показателей по всем субъектам Российской Федерации. Данные сложности связаны с тем, что сбором миграционной статистики в девяностые годы преимущественно занималась Федеральная миграционная служба России, а Росстат являлся второстепенным участником этого процесса. Также в то время не существовало постоянных демографических исследований

региональной миграции, что в результате привело к проблемам измерения миграционной динамики внутри страны [15, 1].

Для проведения исследования будут использованы такие статистические показатели, как миграционный прирост населения, сальдо населения, посчитанное, как разность между числом прибывших людей в определенные регионы России, а также и в целом в страну, и числом выбывших из них. Последний показатель будет необходим для разграничения внутрирегиональной и международной миграции, которая поможет определить динамику демографических изменений в России. Также необходимо собрать статистику числа постоянного населения на 1 января каждого используемого года, число городского населения, численность граждан РФ старше трудоспособного возраста, долю русского населения, а также валовой региональный продукт. Указанные статистические данные необходимо собрать, начиная с 1990 по 2019 г., так как благодаря данному промежутку времени можно будет определить демографические, экономические и социальные изменения в государстве.

Региональная динамика электоральных изменений будет определяться на основе совокупности результатов парламентских выборов, проводившихся в 1993, 1995, 1999, 2003, 2007, 2011 и 2016 гг. Основываясь на электоральных результатах в регионах России, партии, участвующие в выборах, будут поделены на два кластера по электоральным и психологическим предпочтениям граждан. Так, будет образовано две группы, состоящие из доли голосов, отданных за конкретные партии. Два кластера будут противоположно направленными: один из них будет включать в себя голоса «лояльных» партий, а другой - «радикальных». Необходимость данного разделения заключается в том, что оно поможет не только показать электоральные предпочтения граждан Российской Федерации, но и докажет или опровергнет выдвинутые гипотезы.

Электоральные показатели будут собраны на основе официальных опубликованных результатов проведенных парламентских выборов в каждом субъекте страны. В данном исследовании будут использованы такие ключевые понятия, как миграция, внутренняя и внешняя миграция, внутрирегиональная и международная миграция. Определения в большей степени будут концептуализированы на основе вычислительной методологии Федеральной службы государственной статистики, так как в данной работе будут преимущественно использованы показатели, рассчитанные Росстатом.

2. Выявление взаимосвязей между современными миграционными процессами и электоральной динамикой в регионах России

2.1. Рассмотрение основных миграционных проблем и анализ крайних примеров миграционных изменений за период с 1990 года по 2019 г.

Российская Федерация столкнулась с проблемами, связанными с миграционными передвижениями, только в начале 1990-х гг. Новый этап изменений в политике государства был вызван, в большей степени, распадом Советского Союза, произошедшим в 1991 г. В этот период начались многочисленные международные передвижения населения, объясняющиеся тем, что граждане некоторых государств выбирали для себя более благоприятное место проживания. Также возросли внутренние миграции, связанные с перемещением населения из одного субъекта РФ в другой. Ожидаемый отток граждан из России в начале девяностых годов в совокупности с высокой естественной убылью населения, наблюдавшейся в 1991-1993 гг., предполагал уменьшение общей численности населения России. Несмотря на это, миграционный прирост достиг своего пика в 1994 г., после чего начал снижаться, все равно оставаясь на высоком

уровне и в начале двухтысячных годов [16]. Эти изменения помогли восполнить общую потерю граждан России, связанную с депопуляцией [17].

Интенсивность миграционных потоков различалась в разные периоды времени: данные изменения зависели также и от типа миграции. Основным приростом переселенцев наблюдался в период с 1994 по 1998 г., после чего высокий миграционный поток уменьшился. Основываясь на последних переписях населения, благодаря международной миграции, Российская Федерация приняла около 3,5 млн. бывших советских граждан [18], что также увеличило миграционный прирост населения на территорию России. Средний возраст международных мигрантов практически не отличался от внутрироссийских переселенцев. Так, доля лиц трудоспособного населения, перемещающегося из зарубежного государства на территорию Российской Федерации в 1994 г., составляла 29,5%, а внутри России мигрантов данного возраста было примерно 23,3% [19]. Зато доля лиц старше трудоспособного возраста различалась между зарубежными и межрегиональными мигрантами - 13,4% и 26,2% соответственно [20]. В период экономического роста международные мигранты, даже не находя подходящего места работы, все равно оставались на территории государства в надежде улучшить свое благосостояние [21]. Российское правительство не может обеспечить полного подсчета трудовых мигрантов, как международных, так и межрегиональных, потому что многие из них устраиваются на работу нелегальными способами. Основная проблема данного типа переселенцев - уменьшение работоспособной инициативы со стороны коренных жителей. В результате появления большого количества населения, которое не претендует на высокооплачиваемые должности, создается проблема сокращения рабочих мест для тех граждан России, кто не менял своего места жительства и должен был претендовать на данные рабочие

должности. Миграционные процессы приносят в экономику государства дополнительные ресурсы, что помогает ее функционированию, но в тоже время они ухудшают социальную стабильность.

2.2. Анализ миграционных процессов

Выявление влияния современных миграционных процессов на электоральные изменения в российских регионах будет производиться с помощью построения многофакторной регрессии. Для осуществления финального подсчета данных необходимо преобразовать выбранные показатели в собственно созданные индикаторы, приведенные к одинаковому виду.

Первой независимой переменной, показывающей влияние внутренней миграции на общую динамику региональных переселений в России, является **показатель внутренней миграции**. Для подсчёта индикатора были использованы статистические данные, собранные с помощью публикаций в Российских статистических ежегодниках и на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики за период с 1990 по 2019 гг. Для оценивания внутренней миграции применялись данные по количеству прибывших из различных субъектов Российской Федерации граждан и выбывших из них. Для нахождения разницы двух показателей было подсчитано сальдо миграции: разница между числом прибывшего в регионы населения и выбывшего из него. Показатель внутренней миграции строится особым образом: подсчитывается сумма сальдо за несколько лет, прошедших между парламентскими выборами, и делится на численность населения на 1 января в последний год до начала выборов. Так, данный показатель можно выразить с помощью математической формулы (Рис. 1):

$$I = \frac{\sum(m_1+m_2+\dots+m_n)}{k}$$

Рис. 1. Показатель внутренней миграции

Где:

I (*internal*) – показатель внутренней миграции

m – сальдо внутренней миграции за определенный год

n – заключительный год, за который берется показатель сальдо внутренней миграции

k – численность населения на 1 января последнего года выборов перед началом оцениваемого периода

Проецируемый показатель способен отразить динамику внутренних передвижений по Российской Федерации. Для первичного анализа были взяты крайние примеры, отклоняющиеся от средней нормы оттока и притока переселенцев, а также довольно очевидные по результатам регионы: Бурятия, Республика Саха (Якутия), Краснодарский край, Свердловская и Московская области. Так, как и предполагалось, с помощью иллюстрации посчитанного показателя можно увидеть, что Республика Саха и Бурятия отличались высоким оттоком мигрантов, а Краснодарский край и Московская область стали основными субъектами притяжения мигрантов. Данный результат оправдывается проведенным исследованием: европейская часть России является больше экономически и социально привлекательной для жизни населения, чем восточные регионы. В данном случае Свердловская область не проявила себя ни как регион с высоким уровнем миграционного прироста, ни как территория, которая отличается оттоком мигрантов. (См. приложение 1).

Показатель внутренней миграции показывает основную динамику изменения миграции внутри Российской Федерации. Другой **независимой переменной** является **показатель внешней миграции**. Он оценивает, какие

изменения миграции на территории государства происходили из-за международных переселенцев, уезжающих из России в страны СНГ, Балтии, дальнего зарубежья, или наоборот, переселяющиеся в Российскую Федерацию. Показатель внешней миграции также приводится к одной единице измерения, необходимой в разных случаях, – доли или проценты. Он рассчитывается, как миграционное сальдо населения за период между парламентскими выборами (разница между выбывшими из России гражданами и прибывшими в нее), деленное на численность населения на 1 января последнего года перед началом выборов (Рис. 2):

$$E = \frac{\sum(d_1+d_2+\dots+d_n)}{c}$$

Рис. 2. Показатель внешней миграции

Где:

E (*external*) – показатель внешней миграции

d – сальдо внешней миграции за определенный год

n – заключительный год, за который берется показатель сальдо внешней миграции

c – численность населения на 1 января последнего года выборов перед началом оцениваемого периода

Показатель внутренней миграции специально оценивался на примере трех субъектов Российской Федерации: Магаданской области, Краснодарского края и Московской области. В данном случае, как было выяснено в исследовании, Магаданская область в девяностых годах отличалась высоким оттоком мигрантов, в отличие от Краснодарского края, где трудовые переселенцы, наоборот, приезжали в регион. Показатели стабилизируются с начала двухтысячных годов, но продолжают постепенно расти. (См. приложение 2).

Третьей независимой переменной является альтернативный показатель

внешней миграции, сконструированный для того, чтобы показать изменения динамики международной миграции, приведенные к началу всего оцениваемого периода. Он рассчитывается поэтапно, отталкиваясь от каждого года проведения парламентских выборов. За каждый выбранный период происходит сложение всех показателей международного сальдо миграционного населения со старта первого года наблюдения до года изучаемых выборов. После этого найденное число делится на численность населения 1 января 1993 года, первого года постсоветских выборов. Данные показатель можно записать с помощью формулы (Рис. 3):

$$A = \frac{\sum(x_1+x_2+\dots+x_n)}{y}$$

Рис. 3. Альтернативный показатель внешней миграции

Где:

A (*alternative*) – альтернативный показатель внешней миграции
 x – сальдо внешней миграции со старта первого года наблюдения до года изучаемых выборов

n – заключительный год, за который берется показатель сальдо внешней миграции

y – численность населения 1 января 1993 года

2.3. Анализ электоральных процессов

Для определения взаимосвязи миграционных изменений в регионах Российской Федерации с электоральными показателями необходимо сконструировать особые политические кластеры, которые могли бы показать изменчивость общественных предпочтений. В исследовании рассматриваются парламентские выборы 1993, 1995, 1999, 2003, 2007, 2011 и 2016 гг., так как именно данный тип выборов в Государственную Думу отражает полноту

политических настроений граждан в различных субъектах РФ.

Электоральные показатели в исследовании являются зависимыми переменными. В данном случае использовались данные, собранные на основе официальных публикаций Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по явке населения на парламентские выборы, а также были сконструированы показатели радикализма и лояльности граждан. Радикальная направленность партий, приобретающих голоса населения, может выражаться против высокого притока не только международных мигрантов, но и передвижений из восточной части России в центральную. Лояльность политических партий определяется их согласием с общественным устройством Российской Федерации.

Для проведения регрессионного анализа необходимо привести данные к одинаковому виду. Так, **были сформированы показатели радикализма и лояльности**, которые состояли из идеологически направленных партийных кластеров. Все зависимые переменные были подсчитаны за каждый год парламентских выборов. Из-за партийных отличий участников политических событий кластеры отличаются составом партий. **Радикальный кластер 1995 г.** представлен большим набором политических партий, в отличие от 1993 г., куда вошли отданные голоса граждан только «Либерально-демократической партии России». В 1999 г. в радикальный кластер нами включены такие партии, как «Блок Жириновского», «Конгресс русских общин», «Российский общенародный союз», «Русское дело», «Духовное наследие» и «Движение в поддержку армии». Партийный состав 2003 г. отличался от предыдущего, туда вошли: «Либерально-демократическая партия России», «Родина», «Русь», «За Русь Святую», «Народно-республиканская партия». 2007 и 2011 гг. были представлены идентично – ЛДПР и «Патриоты России», а в 2016 г. к ним добавилась партия

«Родина». Формирование данных кластеров происходило на основе проведенных исследований парламентских выборов в регионах России Р. Ф. Туровским, который разработал авторский тип кластеризации электоральных субъектов [22]. Для определения показателя радикализма была посчитана сумма процентов голосов, предназначенных каждому политическому кластеру по каждому региону Российской Федерации. **Показатель лояльности** был сформирован аналогичным способом с конструированием электоральных кластеров, суммируя проценты голосов, отданных гражданами России из каждого региона в период парламентских выборов. Так, в кластер 1993 г. вошли партии: «Выбор России» и «Партия российского единства и согласия». В 1995 г. показатель лояльности был сформирован из голосов, отданных за партию «Наш дом – Россия». В 1999 г. в лояльный кластер вошли такие партии, как «Единство», «Отечество – Вся Россия», «Наш дом – Россия». Для периода с 2003 по 2016 г. был сформирован одинаковый кластер, состоящий в партии «Единая Россия».

Зависимая переменная **явки** населения формировалась, как процент от всего населения в регионах РФ, проголосовавшего на парламентских выборах. Для наглядной иллюстрации двух полученных электоральных показателей, сформированных из кластеров лояльных и радикальных партий, можно изобразить их взаимосвязь на линейном графике. В 1990-е гг. преобладала популярность радикально направленных партий, что отчасти оправдывается высоким потоком межрегиональной и международной миграции. В начале двухтысячных годов популярность лояльных партий растет, что связано и с изменением российского законодательства, которое запрещало организацию ущемляющих этнические и национальные настроения граждан партии. (См. приложение 3)

2.4. Основной ход исследования: определение взаимосвязей

Построение исследования включает в себя доказательство двух основных гипотез:

H1: внешняя миграция по-прежнему влияет на радикализацию настроений электората в регионах Российской Федерации, несмотря на существующие ограничения в партийной системе.

H2: вызванные внутренними миграциями демографические изменения, связанные, в частности, с возрастной структурой населения, существенно изменили электоральные предпочтения регионов в постсоветский период.

Для тестирования выдвинутых гипотез будет использоваться модель множественной панельной регрессии с фиксированными эффектами, а также множественная панельная регрессия, учитывающая возможность разных взаимосвязей между зависимой и независимой переменной в разных временных промежутках (*varying slopes model*). Для выявления влияния миграционных процессов на электоральную динамику в регионах России были построены четыре модели,

проверяющие взаимосвязь с четырьмя независимыми и тремя контрольными переменными. Так, **независимые переменные** были сконструированы, как показатель внутренней миграции, показатель внешней миграции, альтернативный показатель внешней миграции, показатель старения населения. **Зависимыми переменными** стали: показатель явки населения, показатели лояльности и радикализма при голосовании. **Контрольными переменными** являются часто используемые в подобных работах доля русского населения в регионах Российской Федерации, валовый региональный продукт на душу населения и доля городского населения.

Ниже представлены результаты постепенного оценивания нескольких моделей. В *таблице 1* представлены результаты построения первой модели. Множественный регрессионный анализ показал прямую взаимосвязь показателя радикализации и внешней миграции. Коэффициент полученного результата равен 5.722** и является значимым, из чего можно сделать вывод, что **первая гипотеза подтвердилась**.

Таблица 1. Взаимосвязь показателя радикализма с внешней миграцией

Переменные	Controls	Varying slopes
Внешняя миграция	5.772** (1.846)	9.095 (9.220)
Доля русского населения	0.011** (0.004)	0.014** (0.005)
ВРП	2.978* (1.230)	-2.875 (1.575)
Доля городского населения	0.082*** (0.013)	0.085*** (0.020)

Международная миграция влияет на электоральные настроения граждан, из-за чего в 1990-х гг. произошел резкий скачок популярности политических партий, выступающих против высокого миграционного притока на территорию

России. В настоящее время преобладает «лояльные» настроения электората, что также может быть связано с изменением партийного законодательства, но это не исключает получения данными видами партий голосов на парламентских выборах.

На рисунке (См. приложение 4) видно отклонение регрессионной прямой от горизонтального положения вверх, что означает положительное влияние в 1993 и 1995 гг. высокого прироста внешней миграции на радикальные электоральные предпочтения граждан.

Также, основываясь на результатах панельной регрессии и регрессии *varying slopes*, можно сделать вывод, что показатели доли русского населения и доли городского населения влияют на показатель радикализма. Обоснованием таких результатов можно считать, что русское население отрицательно воспринимает увеличивающееся количество переселенцев в те регионы, в которых они проживают. Из-за этого становится больше низкооплачиваемой рабочей силы, меньше квалифицированных работников и свободных мест, что влияет на экономическое состояние субъектов. Это также объясняет зависимость показателя радикализации от показателя доли городского населения. Мигранты из зарубежных стран стремятся в те городские пункты, где высокий уровень развития инфраструктуры, которая обеспечит им более высокий уровень жизни, чем в прошлом месте проживания. Постоянное население России обеспокоено притоком переселенцев из-за уменьшения их экономического и социального комфорта, что влияет на радикализацию их политических настроений.

Ожидаемый результат показала также вторая многофакторная регрессионная модель с контрольными переменными и *varying slopes*, которая **частично подтвердила вторую гипотезу** о том, что электоральные предпочтения жителей регионов России связаны с демографическим показателем – возрастом населения. Так, если посмотреть на Model 3 (первый тип регрессионной модели), то можно увидеть значимую обратную связь между показателем радикализма и показателем доли пожилого населения. Граждане старше трудоспособного возраста не поддерживают радикальные

настроения в отличие от молодого населения. Важный результат также показывает регрессионная модель *varying slopes*, которая оценивает взаимосвязь двух показателей с 1995 до 2016 г. Вторая регрессия, независимо от введенных контрольных переменных, которые перетягивают на себя значимость результатов, подтверждает результат первичной панельной регрессии. Коэффициенты доли пожилого населения в указанных годах также являются значимыми и показывают обратную зависимость показателя радикализации от показателя доли пожилого населения.

Третья и четвертая модели выявили прямую зависимость между показателем радикализма и контрольной переменной – долей русского населения. Данный результат может быть оправдан тем, что если больше граждан русской национальности недовольны высоким притоком мигрантов не только из зарубежных стран, но и из других субъектов государства, то повышается показатель радикализма (См. приложение 5).

Следующая регрессионная модель на панельных данных и *varying slopes*, которая должна была полностью подтвердить **вторую гипотезу**, не показала ожидаемых результатов. Так, построенная модель не выявила взаимосвязи между показателем старения населения и внутренней миграцией. Данная гипотеза должна была подтвердить, что большинство участников межрегиональной миграции, особенно из восточной части РФ, являются гражданами трудоспособного возраста или моложе его. Пожилое население не стремится радикально изменять свой образ жизни, переезжая в другой город или регион. Регрессия *varying slopes* с помощью контрольной переменной показала значимую связь между показателем доли населения старше трудоспособного возраста и долей городского населения. Данный результат можно подтвердить тем, что пожилые граждане остаются на своем прежнем месте жительства, не обладая

Таблица 2. Взаимосвязь показателя старения населения и показателя внутренней миграции

Переменные	Model 3	Model 4 (varying slopes)
Внутренняя миграция	1.031 (1.723)	0.224 (1.719)
Доля городского населения		0,076*** (0.013)

Вторая гипотеза оказывается подтвержденной, благодаря упрощенным методам нахождения взаимосвязи. Если рассмотреть полученные результаты доказательства второй гипотезы на графике за выбранные два десятилетия, то можно увидеть существование обратной связи между показателями электоральной лояльности населения и внутренней миграции. В начале девяностых годов начался процесс увеличения численности межрегиональных мигрантов, за счет чего повысилась популярность праворадикальных партий. На первом графике показана отрицательная взаимосвязь показателя лояльности и показателя внутренней миграции. Это означает, что возросшее число переселенцев внутри страны негативно влияют на лояльные настроения граждан Российской Федерации, из-за чего происходит радикализация общества. Похожая динамика продолжает существовать и до настоящего времени (См. приложение 6).

Более того, **четвертая регрессионная модель** находит статистически значимые результаты между обратной взаимосвязью показателя лояльности и доли русского населения и положительной связью с валовым региональным продуктом. Неожиданный результат может быть объяснен тем, что этнические регионы являются более управляемыми со стороны государственной власти. Получается, что

показатель лояльности отрицательно зависит от доли русского населения. Также можно объяснить получившийся значимый коэффициент зависимости показателя лояльности и валового регионального продукта. Население Российской Федерации, проживающее в населенных пунктах с хорошо развитой инфраструктурой или в высоко обеспеченных регионах, что дает высокий показатель ВРП и повышает уровень жизни граждан, оказывается более лояльным. В данном случае полученный результат четвертой регрессионной модели показывает возможность нахождения дополнительных связей между выбранными переменными (См. приложение 7).

Заключение

Исходя из результатов, полученных при проведении исследования, можно сказать, что электоральная динамика в регионах Российской Федерации зависит от происходящих миграционных изменений.

В начале девяностых годов произошло резкое увеличение притока мигрантов на территорию России из зарубежных государств. Параллельно с возникшими изменениями динамики международной миграции, возросли внутренние передвижения граждан РФ. Население страны начало перемещаться не только внутри своих федеральных округов, но и между ними. После распада Советского Союза увеличилось количество

граждан, желающих переехать из регионов Дальнего Востока в Центральную или Южную части России, что повлияло на политические настроения коренного населения субъектов Российской Федерации. Середина девяностых годов отличалась ростом влияния националистических партий, получающих преимущественное число голосов на парламентских выборах. Спустя десять лет популярность радикальных партий уменьшилась, но они не перестали быть значимыми в электоральной системе России.

Для понимания того, насколько происходящие политические процессы в регионах Российской Федерации зависят от настроений граждан, изменяющихся от количества миграционных потоков в субъектах страны, необходимо было ответить на исследовательский вопрос с помощью доказательства двух основных гипотез.

Так, первая гипотеза, которая должна была определить влияние внешней миграции на радикализацию настроений граждан в субъектах Российской Федерации до введения антикоронавирусных мер, была доказана с помощью построения регрессионной модели с использованием зависимых и независимых переменных. В результате проведения исследования оказалось, что увеличившийся в послесоветский период поток международных мигрантов на территорию России повлиял на электоральные настроения граждан, повысив поддержку националистических партий, популярных в девяностые годы. В настоящее время граждане субъектов больше отдают предпочтение «лояльным партиям», что может быть связано с изменением партийного законодательства в начале двухтысячных годов. Несмотря на это, население под влиянием внешней миграции продолжает голосовать за националистически направленные партии.

Исследование оказалось завершённым при подтверждении сформулированной в начале работы

второй гипотезы, определяющей взаимосвязь между двумя переменными - показателем внутренней миграции и электоральными предпочтениями граждан субъектов Российской Федерации даже во время пандемии. Проведенный регрессионный анализ показал, что высокий уровень перемещения населения из одного региона России в другой негативно влияет на предрасположенность граждан к определенному виду партий. Так, увеличившийся приток населения из Дальневосточных субъектов Российской Федерации повысил популярность радикально направленных партий в регионах страны, принимающих большое число переселенцев.

Впрочем, проведенное исследование не исключает влияния других факторов на электоральные предпочтения граждан. Например, увеличение поддержки радикальных партий может быть связано с уменьшением доли русского населения в регионах России или с сокращением доли пожилого населения в субъектах РФ.

Список использованной литературы и источников:

1. Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Международная миграция в приграничных регионах России: опыт структурного моделирования установок населения // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2019. - №4. - С. 742.
2. Pirro A. Populist Radical Right Parties in Central and Eastern Europe: The Different Context and Issues of the Prophets of the Patria. Cambridge: Government and Opposition Limited and Cambridge University Press, 2014. - 604 p.
3. Wren A., McElwain K. Voters and Parties // The Oxford Handbook of Comparative Politics, 2009. - 7 p.
4. Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 19.07.2009) // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации URL: http://www.cikrf.ru/law/federal_law/2001_95fz.html (дата обращения: 22.01.2022).

5. Coleman D. The Demographic Effects of International Migration in Europe. Oxford: Oxford Review of Economic Policy, 2008. – 457 p.

6. Boswell C. Migration in Europe // The Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration, 2005. – 9 p.

7. Steiner J. Rational Choice Theories and Politics: A Research Agenda and a Moral Question // University of North Carolina at Chapel Hill and University of Bern. – 48 p.

8. Degrees of Rationality in Politics, Chong D. // The Oxford Handbook of Political Psychology URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199760107.001.0001/oxfordhb-9780199760107-e-004#:~:text=The%20chapter%20focuses%20specifically%20on,preferences%20are%20consistent%20across%20alternative> (дата обращения: 15.01.2022).

9. Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: экономика и социология. 2012. № 3 (75).

10. Щербак А. Динамика отношений к мигрантам в России и Восточной Европе в 2010-2016 гг.: по данным кросс-страновых опросов // Вестник Пермского университета. Политология. Т.13. - 2019. - № 4. - С. 68.

11. Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Международная миграция в приграничных регионах России: опыт структурного моделирования установок населения // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2019. - № 4. - С. 751.

12. Riker W. The Political Psychology of Rational Choice Theory // Political Psychology. – 1995. – Vol. 16, No. 1. P. 40.

13. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (дата обращения: 26.01.2022).

14. Российский статистический ежегодник // Исторические материалы URL: <http://istmat.info/node/21369> (дата обращения: 26.01.2022).

15. Денисенко М.Б., Мкртчян Н.В., Тюрюканова Е.В. Миграция в развитии России // Институт демографии ГУ-ВШЭ. - 1 с.

16. Миграционный прирост (убыль) населения, абсолютные данные // Росстат URL: <https://showdata.gks.ru/report/276654/> (дата обращения: 31.01.2022).

17. Миграционный прирост населения России // Миграции в России URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/n954au2wg1/direct/69413269> (дата обращения: 29.01.2022).

18. Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство URL: <http://perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 29.01.2022).

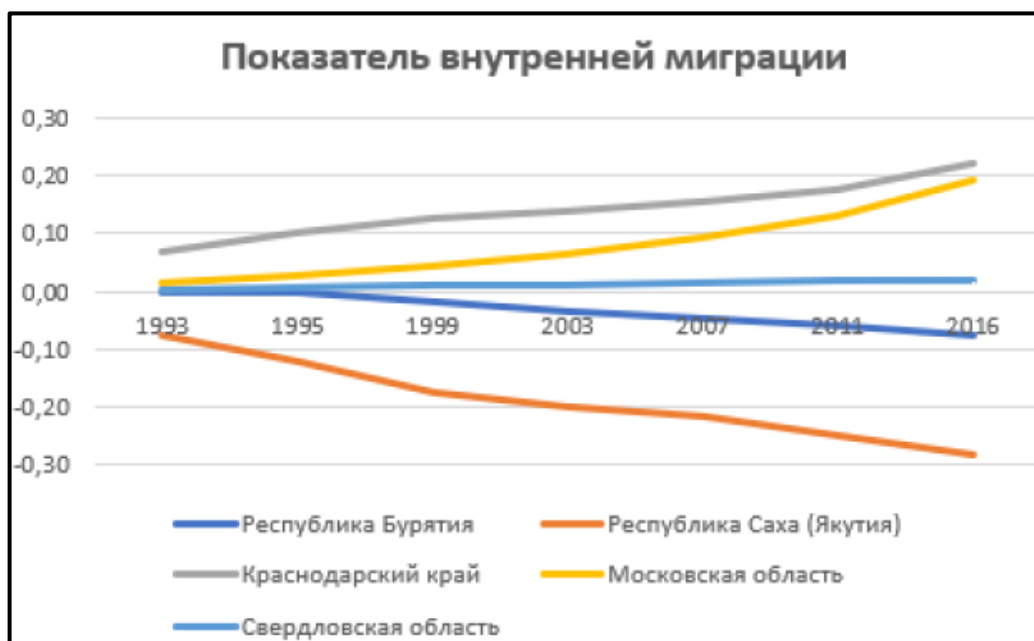
19. Рабочая сила, занятость и безработица в России // Росстат URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 30.01.2022).

20. Миграционный прирост населения России // Миграции в России URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/n954au2wg1/direct/69413269> (дата обращения: 29.01.2022).

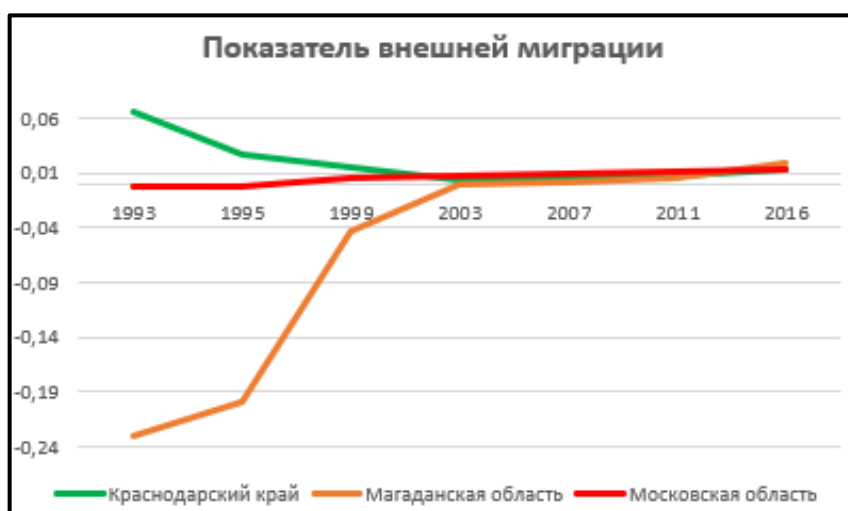
21. Денисенко М.Б., Мкртчян Н.В., Тюрюканова Е.В. Миграция в развитии России // Институт демографии ГУ-ВШЭ. – С. 10.

22. Туровский Р.Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России // Политика. 2005. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-elektoralnaya-karta-postsovetskoy-rossii> (дата обращения: 26.01.2022).

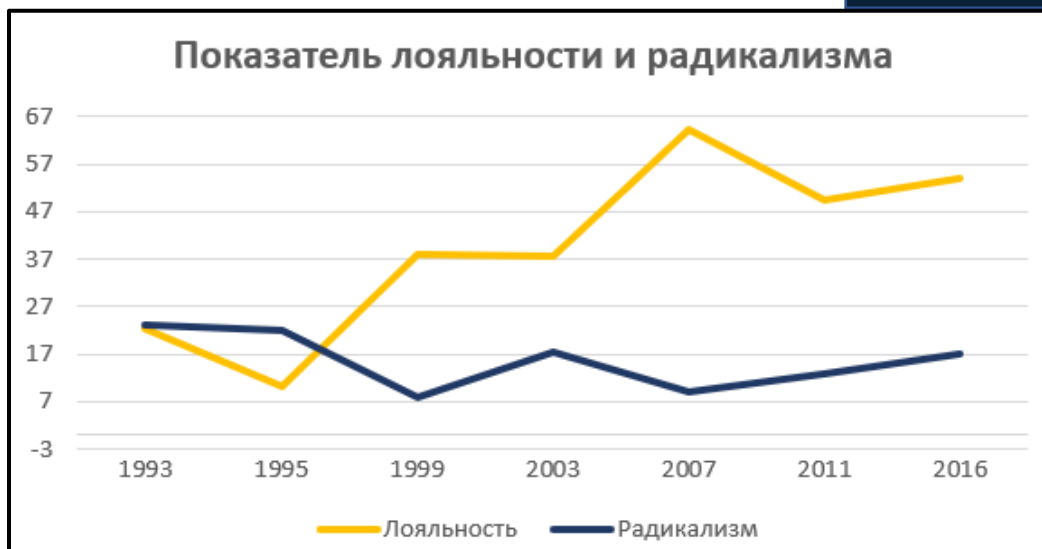
ПРИЛОЖЕНИЯ

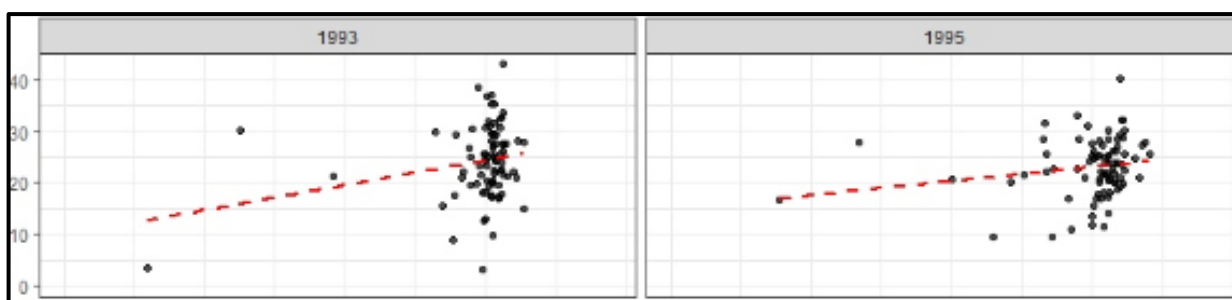
Приложение 1. Иллюстрация показателя внутренней миграции

Приложение 2. Иллюстрация показателя внешней миграции

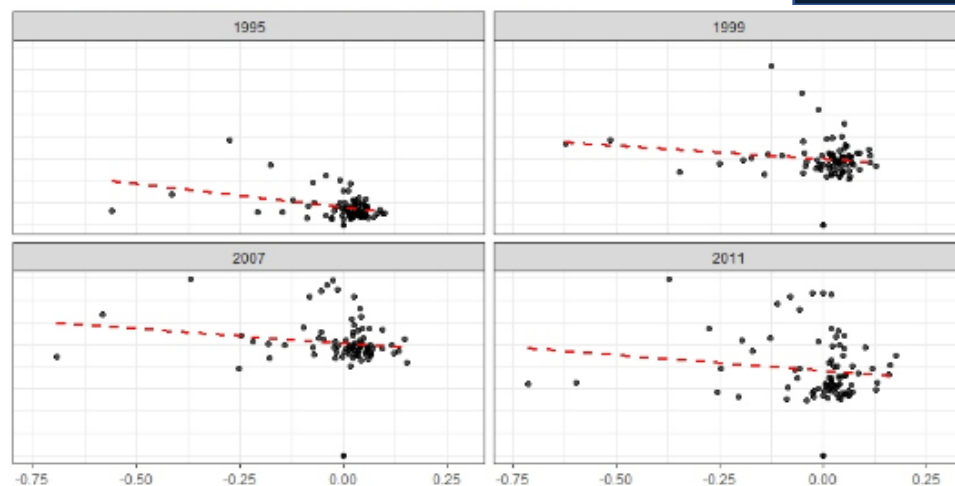
Приложение 3. Показатель лояльности и радикализма по России, %

Приложение 4. Графическая взаимосвязь показателя радикализма электоральных предпочтений и показателя внешней миграции в 1993 и 1995 гг.

	радикализация			
	simple linear Model 1	time-effects Model 2	+ controls Model 3	varying slopes Model 4
доля пожилого населения	0.072 (0.062)	-0.018 (0.044)	-0.106* (0.043)	0.237*** (0.049)
доля русского населения			0.013*** (0.003)	0.013*** (0.004)
ВРП			1.820 (1.200)	1.134 (1.223)
доля городского населения			0.088*** (0.014)	0.089*** (0.014)
доля пожилого населения:1995				-0.057 (0.032)
доля пожилого населения:1999				-0.629*** (0.032)
доля пожилого населения:2003				-0.278*** (0.033)
доля пожилого населения:2007				-0.627*** (0.035)
доля пожилого населения:2011				-0.465*** (0.038)
доля пожилого населения:2016				-0.321*** (0.038)

Приложение 5. Взаимосвязь показателя радикализма и доли пожилого населения

Приложение 6. Графическая взаимосвязь показателя лояльности и показателя внутренней миграции за 1995, 1999, 2007 и 2011 гг.

	ЛОЯЛЬНОСТЬ			
	simple linear Model 1	time-effects Model 2	+ controls Model 3	varying slopes Model 4
внутренняя миграция	-14.523 [*] (7.074)	-9.982 [*] (4.339)	-8.350 (4.454)	19.069 (23.501)
доля русского населения			-0.026 ^{**} (0.009)	-0.040 ^{**} (0.014)
ВРП			-0.009	32.210 ^{***}

Приложение 7. Взаимосвязь показателя лояльности и показателя внутренней миграции населения

THE INFLUENCE OF CONTEMPORARY MIGRATIONS ON ELECTORAL CHANGE IN RUSSIAN REGIONS IN THE PROCESS OF UNIFICATION OF TWO INDUSTRY UNIONS

Angelina Zinina – is a 4th-year student of the National Research University "Higher School of Economics", an educational program "Political Science". Manager of the Field Department of Qualitative Research of IPSOS COMCON LLC Phone: +7(926)9113169. Angelina.zinina1@yandex.ru

The study shows how much the increased level of migration over the past 20 years affects the radicalization and nationalization of society. It is also important to look at the evolution of the formation of right-wing radical parties, which affects public opinion not only to international, but also to interregional migrants

Keywords:

Migration, international migration, interregional migration, external migration, internal migration, labor migrants, radicalism, nationalism, right-wing radical parties, Russia, electoralchange